

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.147

Л.К.Аренова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: www200762@mail.ru)

Актуальные вопросы производства религиозной экспертизы

Отмечено, что исследование актуальных вопросов производства религиозной экспертизы необходимо рассматривать с позиций криминалистической и психологической наук в связи с их значимостью в практическом и теоретическом аспектах. Определены место веры и религиозных воззрений в светском обществе, их влияние на формирование и изменение поведения человека в социуме. Установлено, что при криминалистической характеристике преступлений террористической и религиозно-экстремистской направленности, их доминирующих элементов назначение и производство религиозной экспертизы являются доминирующими, так как определяют соответствие объектов религиозной экспертизы национальному перечню запрещенных религиозных организаций.

Ключевые слова: религия, религиозная экспертиза, нетрадиционные религиозные конфессии, экспертное заключение, объект религиозной экспертизы, материалы, представляемые для исследования при производстве религиозной экспертизы.

Религиозная экспертиза, ее назначение и производство как процесс выявляют с практических и теоретических позиций определенные вопросы о разработанности не только понятия такой экспертизы в целом, но и ее правового статуса как вида экспертизы, степени разработанности конкретных рекомендаций по ее назначению и производству, составу экспертов и их полномочиям, а также относительно объекта исследования — механизма признания материалов, предметов религиозного назначения экстремистскими.

В настоящее время вопросы, связанные с назначением и производством религиозной экспертизы, являются достаточно дискуссионными и сложными не только с позиций практического исполнения, но и, в большей степени, теоретической разработанности самого понятия религиозной экспертизы и организационно-административных начал, в плане определения ее правового статуса, субъектов исследования и соответствия возможных объектов религиозной экспертизы только лишь национальному перечню запрещенных религиозных организаций, что значительно ограничивает задачи, поставленные перед религиозной экспертизой.

Религия как необходимость человеческого бытия в современном обществе из гаранта духовного развития и залога сохранения традиционных ценностей, культуры, традиций и права все чаще стала преобразовываться в орудие и мотивы преступлений, способных разрушить устои государства и общества. Например, в ноябре 2011 г. Сарыаркинский райсуд Астаны приговорил шестерых членов запрещенной международной экстремистской партии к лишению свободы на срок от четырех до семи лет. По материалам уголовного дела было установлено, что участники ячейки запрещенной международной экстремистской партии планировали устроить несколько терактов и лишить сограждан светского уклада жизни, заменив республику на Халифат. Организатор ячейки несколько лет назад побывал в г.Казани (Татарстан), где пережил серьезную промывку мозгов в террористической группировке, а вернувшись в РК, начал преступную деятельность с вербовки помощников. В съемную квартиру под предлогами бытового характера приглашались разные люди. Пришедших убеждали: «ислам — это хорошо, а христианство — плохо, женщин надо обязать носить хиджабы, а мужчин — тюбетейки».

Кроме того, провозглашалась идея исключительности, превосходства и неполноценности граждан по религиозному признаку, расовой принадлежности и даже языку. Новых adeptов снабжали запрещенной литературой на казахском и русском языках, показывали слушателям видеозаписи с террористами, убитыми федеральными войсками на Кавказе.

Также сообщается, что намеренно проводились разговоры о том, что «пора поднять бунт и устроить джихад, а чтобы дезорганизовать полицейских, взорвать в первую очередь здания правоохранительных органов» [1].

В соответствии с заключением экспертов, в действиях осужденных имеются побудительные конструкции, направленные на насильственное изменение конституционного строя, признаки возбуждения национальной и религиозной вражды, содержатся высказывания негативно-оценочного характера по отношению к другим нациям.

Анализ эксперта-политолога свидетельствует, что изъятые запрещенные материалы к исламу не имеют никакого отношения, а его каноны трактовались искаженно.

17 мая 2011 г. в результате взрыва бомбы в здании департамента КНБ Актюбинской области пострадали три человека, сам смертник погиб на месте [1].

Необходимо отметить, что интерес к религиозной сфере со стороны общества достаточно возрос в настоящее время. Прежде всего, это вызвано социально-экономическими и политическими изменениями, произошедшими в последние десятилетия в Республике Казахстан, которые существенно повлияли на морально-психологическое состояние общества.

Возрос интерес к религиозной деятельности, свободе вероисповедания, подразумевающей заинтересованность различных религиозных течений и культов нетрадиционного характера в экспансии на территории стран СНГ с целью набора adeptов, что повлекло усиление религиозной активности в обществе. Это способствовало резкому увеличению роста религиозных объединений, в том числе деструктивной направленности, появилось много религиозных центров, мистических культов, в особенности исламского толка, возникших на основе ислама.

Adept [от лат. *adeptus* — достигший] трактуется в двух определениях: как посвященный в тайны какого-либо учения, религиозного культа, секты и как ревностный приверженец какого-либо учения. [2; 308].

По данным Национального центра культуры и религий при АДР по состоянию на 1 января 2012 г., в Казахстане действуют 4479 религиозных общественных объединений, в том числе 2756 — мусульманских, 1256 — протестантских, 303 — православных, 87 — католических, 27 — иудейских, 5 — буддийских. Нетрадиционных религиозных конфессий насчитывается свыше 2000 [3].

Многие нетрадиционные религиозные организации различной конфессиональной направленности — протестантские и евангельские («Адвентисты Седьмого Дня», «Церковь Грейс», «Свидетели Иеговы»), восточные религии («Бахаи», «Общество сознания Кришны», «Аум Синрике»), исламского типа («Аль-Каеда», «Алля Аят», «Ата жол», «Братья мусульмане», «Боз Гурд», «Хизб-ут-тахрир аль-ислами», «Движение талибан», «Джамаат моджахедов Центральной Азии»), — научные культы («Сентология», «Дианетика», «Нью-Эйдж»), сатанисты и молодежная контркультура, появившиеся в последние годы не только в Республике Казахстан, но и странах постсоветского пространства, как правило, используют такие формы деятельности, которые не только нарушают права личности, но имеют признаки конкретных преступных деяний и являются деструктивными.

В настоящее время в национальный перечень запрещенных в Казахстане террористических и экстремистских структур включено 15 организаций, среди которых только «Аум Синрике» относится к восточной религии, а остальные — исламской направленности.

Однако угроза распространения нетрадиционных религиозно-культовых идей отмечается не только со стороны указанных выше религиозных структур, деятельность которых носит, очевидно, деструктивный характер, но и религиозных организаций, не входящих в национальный перечень, хотя в отношении которых имеются не только материалы проверок правоохранительных органов, но и возбужденные уголовные дела по различным преступным проявлениям.

Как правило, деятельность нетрадиционных религиозных организаций связана с физическим и психологическим насилием над личностью и наносит непоправимый вред психическому и физическому здоровью человека, а также представляет серьезную угрозу национальной, государственной безопасности государства.

Деятельность нетрадиционных религиозных организаций имеет латентный характер, в том числе и по распространению исповедуемых идей посредством печатных изданий, аудиозаписи и видеоматериалов.

териалов, иллюстрирующих вероучение и соответствующую ему практику (богослужения, религиозные обряды, церемонии и паломничество), аудио- и видеоматериалов богословского и религиозно-образовательного содержания (кроме анимационных, игровых (художественных) фильмов), а также материалов и литературы религиозного содержания, предметов религиозного назначения.

Однако религия как духовная потребность, идеологическая составляющая государства является закрепленным конституционным правом на свободу вероисповедания, и законодательно предоставляется возможность для деятельности религиозных организаций, в том числе нетрадиционного характера. Это определяет не только актуальность и социальную значимость исследования проявлений религии и ее влияния на общество, но и порождает ряд сложных проблем в части дозволенного и запрещенного в подобной деятельности, что послужило основанием для появления такого действия, как религиозоведческая экспертиза.

Религоведческая экспертиза, ее назначение и производство как процесс государственного регулирования в сфере религиозной деятельности позволяют выявить с практических и теоретических позиций определенные проблемные вопросы о разработанности не только самого понятия религиозоведческой экспертизы в целом, но и ее правового статуса как вида экспертизы, о степени разработанности конкретных рекомендаций по ее назначению и производству, составе экспертов и их полномочиях, а также относительно объекта исследования — механизма признания материалов, предметов религиозного назначения экстремистскими.

Производство религиозоведческой экспертизы осуществляется в целях установления соответствия учредительных документов, а также других документов религиозного содержания, духовных (религиозных) образовательных программ, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения действующему законодательству в государстве [4].

Однако на современном этапе в Республике Казахстан, как равно и в других странах СНГ, религиозоведческая экспертиза не имеет определенного правового статуса, не включена в перечень судебных экспертиз. Являются достаточно сомнительными ее производство, назначение и компетенция лиц на соответствие с законодательным требованиям и экспертным исследованиям.

В настоящее время в Республике Казахстан религиозоведческая экспертиза не наделена правовым статусом, т.е. не имеет установленных нормами права положения ее субъектов, а также совокупности их прав и обязанностей. Также религиозоведческая экспертиза не входит в официальный перечень судебных экспертиз в Республике Казахстан, не является одним из видов судебных экспертиз, что существенно отличает её от иных видов судебной экспертизы (например, психиатрической, судебно-медицинской, почерковедческой и пр.).

Это профанирует ее и характеризует как дилетантство, значительно снижая степень серьезности выводов в большей степени для заинтересованных в прохождении экспертизы религиозных организаций, что служит для таких структур поводом для споров не только в судебном порядке, но и в средствах массовой информации. Такой фактор воспрепятствует достижению задач уголовного процесса и делает невозможным установление истины по уголовным делам без использования объективных выводов экспертных исследований.

Привлечение общественных объединений и богословов к проведению религиозоведческой экспертизы также не имеет под собой ни теоретической, ни законодательной, ни практической основы, что нарушает принципы производства любого рода экспертизы, тем более религиозоведческой.

Привлечение к участию в производстве религиозоведческой экспертизы общественных объединений, которые носят публичный характер, является неприемлемым. Это обусловлено тем, что состав общественных объединений включает в себя контингент, выражающий свою гражданскую позицию и недостаточно сведущий в вопросах специальных познаний, которые требуются для проведения экспертной оценки по вопросам религий, религиозного мировоззрения, догматов веры различных конфессиональных структур, а также человеческий фактор как субъективное начало. Как правило, общественные объединения не являются профессиональными сообществами или группами и, следовательно, не имеют необходимую научную компетенцию для официальной оценки представленных материалов.

Возможное использование знаний богословов также является сомнительным, так как, вне зависимости от конфессиональной принадлежности, богословами выражается собственная, личная духовная точка зрения, которая может быть отличной от позиции непосредственно официальной конфессии, например, официального мнения Русской Православной Церкви, Римско-Католической или Греко-Римской Церкви или Духовного управления мусульман. В этом смысле необходимо также

учитывать, что конкретные религиозные объединения, так называемые традиционные, культуuroобразующие, мировые религии, в соответствии с действующим законодательством не могут быть единственными участниками, привлекаемыми к проведению религиозно-экспертной экспертизы. В противном случае, это является проявлением нарушений прав и свобод в деятельности иных религиозных конфессий и деноминаций, которые по своей сути являются нетрадиционными.

Наделение полномочиями участия в проведении религиозно-экспертной экспертизы различного рода конфессий является нарушением принципа объективности. Более того, в соответствии с конституционными нормами РК религия отделена от государства, и религиозные объединения не могут принимать участие в делах государства, а экспертная деятельность осуществляется именно государственными органами.

С целью объективного, полного и всестороннего исследования объектов религиозно-экспертной экспертизы более рационально и эффективно проведение религиозно-экспертной экспертизы поручать независимым экспертам из числа ученых различного профиля, а именно религиоведов, психологов, правоведов и иных специалистов, в зависимости от поставленных вопросов, являющихся сотрудниками высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов.

Официальное разъяснение религиозных норм, понятий отдельного священнослужителя, христианина или мусульманина — это не есть официальная позиция Церкви или Духовного управления мусульман. В этой связи необходимо привлекать только официальные структуры духовенства культуuroобразующих конфессий, которые способны объективно, обоснованно выразить официальную позицию по представляемым объектам.

Кроме того, религиозно-экспертная экспертиза должна быть официально признана одним из видов судебной экспертизы, с целью ее официального признания, правового статуса и исключения ошибочных исследований объекта, и, следовательно, входит в состав государственных экспертных учреждений, например, Центра судебной экспертизы.

В этом смысле привлечение ученых и научных сотрудников высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов различного профиля также является достаточно эффективным не только при разработке и определении понятия религиозно-экспертной экспертизы, но и в научно-исследовательском плане. Весь процесс действий в соответствии с действующим законодательством РК по производству экспертного исследования исходит из установленных принципов, где наиболее значимыми в практическом и теоретическом плане выступают полнота и объективность, независимость, научная обоснованность, компетентность, всесторонность, профессиональная этичность.

Полученное экспертное заключение является доказательством, свидетельствующим о наличии либо отсутствии интересующих фактических данных в разрешении того или иного вопроса, что в дальнейшем становится решающим основанием по месту требования.

Религиозно-экспертная экспертиза достаточна, эффективна для процесса выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов, в том числе террористической направленности, что является специфической чертой, отличающей ее от иного вида экспертизы. Однако наибольших результатов и объективности религиозно-экспертная экспертиза достигает тогда, когда проводится в комплексе с иными видами экспертиз, а именно судебной экспертизы психофизиологических процессов человека и судебно-психиатрической экспертизы.

Объектами религиозно-экспертной экспертизы в соответствии с действующим законодательством в Республике Казахстан являются учредительные и другие документы религиозных объединений, в том числе материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения.

Необходимо отметить, что объекты религиозно-экспертной экспертизы в первую очередь должны быть идентифицированы с конкретным религиозным течением, так как это отвечает требованиям полноты исследования, а также способствует контролю за религиозной ситуацией в государстве, выявлению и предупреждению подготовки и совершения общественно опасных деяний.

Материалы, представляемые для исследования, различны и определены действующими правилами производства религиозно-экспертной экспертизы, к ним относят:

- учредительные документы, представляемые для регистрации и перерегистрации религиозного объединения;
- документы религиозного содержания;
- религиозные образовательные программы;
- информационные материалы религиозного содержания;
- предметы религиозного назначения [4].

Указанные объекты, например, теоретического или практического характера, религиозная литература, издательская продукция религиозного назначения, предметы религиозно-культового назначения в зависимости от конфессиональной принадлежности — предметы религиозной символики и атрибутики, в том числе кресты всех разновидностей, панагии, медальоны, памятные знаки, ордена и медали религиозных организаций, вещества и предметы, необходимые для совершения богослужений и религиозных обрядов, предметы храмового убранства и архитектурные элементы храма, священные предметы, предметы религиозного поклонения, одежда и головные уборы религиозного назначения, специальные вспомогательные предметы, необходимые для хранения, установки, функционирования и перемещения предметов, представленные для религиоведческой экспертизы, носят достаточно общий характер и не конкретизированы, что значительно может затруднить их интерпретацию и значение в религиозно-культурной деятельности. При этом все объекты религиоведческой экспертизы могут подразделяться на различные группы и подгруппы, например:

- предметы для религиозного помещения, т.е. места, где происходят богослужения, чтение молитв (например, у мусульман — ежедневно пятикратное чтение намаза);
- предметы необходимые при отправлении богослужений и молитв, а также ритуалов и церемоний;
- предметы, вспомогательного обеспечения по богослужению и превознесению молитв;
- издательские материалы (книжная продукция, методические указания, пособия и пр.);
- аудиозапись и видеоматериалы.

Как правило, указанные объекты, относимые к религиоведческой экспертизе, отличаются содержательностью и информативностью об их истинном предназначении.

Учитывая, что деятельность нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов носит в большинстве своем латентный характер, то и находящиеся в их распоряжении материалы также будут носить скрытый, замаскированный характер, как правило, под видом психологической научной литературы и тестов.

Особое место в этом плане занимают нетрадиционные протестантские и евангельские религиозные организации («Церковь Грейс», «Свидетели Иеговы», «Адвентисты Седьмого Дня», «Новая Жизнь» и пр.) и научные культы («Саентология», «Дианетика»), которые типичный корыстный мотив в своей деятельности маскируют под религиозными идеями и проповедями, например, достаточно распространенной темы общей духовной семьи, всеобщей любви и прощения, отказа от материальных ценностей, индивидуальности, любви к человечеству и ценности человеческой личности в мире и пр.

Значительное количество нетрадиционных религиозных объединений принадлежит протестантским, пресвитерианским и евангельским нетрадиционным религиозным объединениям, чья деятельность и существование не запрещены действующим законодательством Республики Казахстан, что вносит противоречие между их деятельностью, по поводу которой возбуждаются уголовные дела, и свободным доступом к издательским изданиям таких религиозных объединений. Например, сотрудники Комитета национальной безопасности РК выявили факты отчуждения имущества прихожан пресвитерианской церкви «Грейс» в Караганде. В связи с этим возбуждено уголовное дело по ст.177 УК РК — мошенничество, а также незаконное хранение сильнодействующих психотропных лекарственных препаратов в молельном здании. Кроме того, были обнаружены материалы, содержащие признаки пропаганды исключительности и превосходства одного вероучения над другими, разжигания межконфессиональной розни. Также 7 сентября 2007 г. 14 пасторов объявили голодовку, протестуя против возбуждения в отношении них уголовного дела и проводившегося обыска в здании церкви и в домах ее служителей. Трое служителей церкви — архиепископ, его сестра и администратор — подозреваются в совершении преступления по ст.165 УК Республики (государственная измена). Поводом для проверки пресвитерианской церкви стали перечисления ей крупных денежных сумм частным предпринимателем, который подозревается в государственной измене и в настоящее время находится в следственном изоляторе Алматы [1].

Необходимо отметить, что указанный пример, как и многие другие подобные преступные факты, позволяют поставить вопрос о несоответствии национальному перечню запрещенных в Казахстане террористических и экстремистских структур и распространяемых материалов, в том числе литературы, аудио-, видеоматериалов, содержащихся в проповедях, и в целом деятельности таких нетрадиционных религиозных структур. Данный фактор особенно характерен в отношении протестантских и евангельских нетрадиционных религиозных организаций, восточных религий и научных культов, чья

деятельность имеет признаки экстремизма, а именно применение их религиозных практик, основанных на нетрадиционных религиозных идеях, способно вызвать угрозу жизни, здоровью (особенно психическому), нравственности, правам и свободам человека и гражданина, а также угрозу безопасности государства и общества в целом, т.е. законодательно определяемого как религиозный экстремизм.

В связи с этим религиозно-экспертная экспертиза должна проводиться не только в отношении материалов и предметов нетрадиционных религиозных организаций, находящихся под запретом и входящих в национальный перечень, но и в отношении уже зарегистрированных, проходящих очередную перерегистрацию и осуществляющих религиозную деятельность вне зависимости от конфессионально-религиозной или культовой принадлежности. Это связано с тем, что религиозные организации, осуществляющие свою деятельность в соответствии с регистрацией (например «Церковь Грейс», «Свидетели Иеговы» и пр.), имеют признаки противозаконности.

Обеспечение проведения экспертизы производится уполномоченным органом — Агентством по делам религий Министерства культуры Республики Казахстан, функции и полномочия которого находятся в сфере межконфессионального согласия, обеспечения прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями. Проведение религиозно-экспертной экспертизы возлагается на экспертов Экспертного совета по изучению развития религиозной ситуации при Агентстве по делам религий. При этом к производству экспертизы могут привлекаться представители государственных органов, религиоведы, юристы и другие специалисты в области права на свободу совести.

Принятие решения о назначении и производстве религиозно-экспертной экспертизы инициируется департаментами юстиции областей при регистрации или перерегистрации религиозных объединений либо в целях установления соответствия учредительных документов, а также других документов религиозного содержания, духовных (религиозных) образовательных программ, информационных материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения законодательству Республики Казахстан.

Однако вынесение решения о проведении религиозно-экспертной экспертизы Департаментом юстиции, ее обеспечение Агентством по делам религий и проведение Экспертным советом как структурным подразделением одного из подведомственных структур Министерства культуры вызывают сомнения. В первую очередь это связано с тем, что религия, как одна из составляющих жизнедеятельности государства, должна контролироваться со стороны государственной власти и разрешение вопросов в целом по религии должно осуществляться судебной властью. Указанные выше полномочия необходимо передать Верховному Суду РК либо областным судам с целью определения механизма признания объектов религиозно-экспертной экспертизы не противоречащими действующему законодательству государства (в том числе не экстремистскими).

Таким образом, рассмотренные позиции по проведению религиозно-экспертной экспертизы позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, религиозно-экспертная экспертиза — это один из видов судебной экспертизы, так как имеет объект, задачи исследования; также определен круг ее субъектов и, соответственно, подлежит определению ее правовой статус. Кроме того, религиозно-экспертная экспертиза имеет специфические особенности, позволяющие выявлять, предупреждать преступления и противодействовать таким, которые связаны с деятельностью нетрадиционных религиозных конфессий, деноминаций и культов.

Во-вторых, необходимостью осуществления религиозно-экспертной экспертизы в связи с ее специфическими особенностями является то, что она должна иметь официально закрепленный правовой статус судебной экспертизы, проводиться исключительно с участием независимых экспертов, т.е. незаинтересованных сведущих лиц — ученых соответствующего поставленным вопросам профиля, (религиоведов, правоведов, филологов, психологов и иных лиц) и носить комплексный характер, полностью исключая участие общественных объединений. Богословы религиозных объединений могут привлекаться к участию в религиозно-экспертной экспертизе только в качестве специалистов по профилю, в связи с возникающей необходимостью и по отдельным вопросам, относящимся к отрасли богословия.

Кроме того, религиозно-экспертная экспертиза должна проводиться не только в отношении объектов (предметов, учредительных документов, документов религиозного содержания, религиозных образовательных программ, информационных материалов), впервые осуществляющих регистрацию как религиозное объединение, но и религиозных объединений, проходящих перерегистрацию, вне зависимости от религиозной или культовой принадлежности.

В-третьих, религия, как одна из составляющих жизнедеятельности государства, должна не только контролироваться со стороны государственных структур, но и путем законодательных механизмов полномочия по определению объектов, не противоречащих действующему законодательству государства (в том числе экстремистскими), должны быть переданы Верховному Суду РК либо областным судам.

References

- 1 On materials of an official site www/knb.kz
- 2 Dictionary of foreign words. Edition 13. — Moscow «Russian» 1986 library.stavsu.ru/?act=encyclop&p=811.
- 3 According to national center of culture and religion of agency on affairs of religions of MK РК adilet.minjust.kz/rus/docs/P1100000
- 4 The resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of February 7, 2012 No. 2091 «About the approval of Rules of carrying out theological examination and about recognition become invalid some decisions of the Government of the Republic of Kazakhstan» ru.government.kz/documents/premlaw/022012

Л.К.Аренова

Діни сараптама өндірісінің өзекті мәселелері

Діни сараптама өндірісінің өзекті мәселелерін зерттеуді криминалды және психологиялық ғылымдар тұрғысынан бастау қажет, себебі олар теориялық және практикалық аспектілерде маңызды болып табылады. Зайырлы мемлекеттегі дін және діни ұстанымдардың орны анықталған. Сондай-ақ лаңкестік және діни-экстремистік бағыттағы қылмыстарды криминалдық сипаттауда діни сараптауды тағайындау және қолдану басымдылыққа ие, өйткені сарапталуға тиісті нысан ұлттық тыйым салынған діни ұйымдар тізімімен сәйкестігі тексеріледі.

L.K.Arenova

Actual production problems religious expertise

Study on relevant issues of denominational expertise must be considered from the perspective of, criminal and psychological Sciences, due to their importance in the practical and theoretical aspects. This indicates the determination of the place of faith and religion in a secular society, their influence on the formation and change of human behaviour in society, criminal characteristics of crimes of the terrorist and religious extremist their dominant elements where the appointment and production expertise denominational are dominant, because determines that the examination with the national denominational objects list of banned religious organizations.